

Должно быть, она заметила, что он смотрит на нее, потому что спросила: «Я могу вам чем-то помочь?»

«Э-э... это мое виски, которое вы пьете», - проворчал он. Придурок, подумал он. Полный идиот.

«Ваше виски?» - она выглядела озадаченной.

Затем она подняла пустую бутылку виски Ogden's Old Firewhiskey, все еще стоявшую на барной стойке, и просияла, в ее глазах появился блеск. Правда? Вы мистер Огден? Я всегда считала его старым, не говоря уже о смерти - этот виски существует уже несколько веков. Вы, конечно, хорошо выглядите.

Он понял, что выглядит удивленным, когда она протянула руку и сказала: «Я Гермиона - очень приятно познакомиться с вами, мистер Огден, вы делаете прекрасный напиток».

Очевидно, этой девушке нравились идиоты - удивительная удача. Сириус был совершенно ошеломлен, когда взял ее руку и пожал ее.

Сириус, - сказал он, захихикав, когда наконец обрел голос. Я имел в виду, что как раз собирался прикончить эту бутылку, она мне очень понравилась за этот вечер, а теперь ты взяла ее последнюю порцию.

В таком случае, мне очень жаль», - сказала она, торжественно встретив его взгляд.

Он рассмеялся. «Извинения приняты», - твердо сказал он, стараясь соответствовать ее тону, но не смог. Она тоже рассмеялась. Настоящий смех, а не притворное хихиканье. Казалось, ее искренне забавляет их странный разговор.

Уилфред к этому времени вернулся в свой конец бара и занялся наполнением стаканов. Ему всегда нравилось наблюдать за тем, как Блэк рисует; у молодого парня это получалось так легко. Хотя, рассуждал бармен, это, наверное, легко, когда ты молод, красив и богат.

Я вас не знаю, не так ли? спросил Сириус, приподняв бровь, доставая сигарету из пачки в кармане и прикуривая ее.

Гермиона удивленно посмотрела на него: «Э... нет. Я не должна так думать. Я... эм... нечасто здесь бываю».

Сириус усмехнулся, услышав эту фразу. А надо бы, - уверенно сказал он. Мы - настоящий бунт».

«Мы?» - спросила она, садясь на пустой барный стул рядом с собой.

Да, - сказал он. Мы с моим приятелем Лунатиком часто сюда ходим. Еда отличная, а вон тот Уилфред, - он жестом указал на бармена, - просто самоцвет».

Лунатик?» - спросила она. Интересное имя. Звезда и луна - как романтично», - сказала она, снова ухмыляясь.

Сириус снова рассмеялся. Мерлин, как же она быстро соображает. Не дай ему услышать, как ты это говоришь.

О нет, безответная любовь, да? ... Бедняжка». Ее голос дрожал от едва сдерживаемого смеха.

Сириус просто смотрел на нее, как будто она знала, что именно нужно сказать, чтобы рассмешить его, - она была как старый друг. Кто же эта замечательная женщина, которую прислали сюда, чтобы подбодрить его?

Она снова рассмеялась, откинув голову назад: «Твое лицо... Она попыталась сдержать себя, очевидно, приняв его выражение задумчивости за легкое оскорбление. Я шучу, - сказала она, фыркнув и снова захихикав.

И тогда он не смог сдержаться и тоже рассмеялся - немного истерично, но по-настоящему. Это была такая разрядка; ему казалось, что он не смеялся уже несколько недель. Его прежнее угрюмое настроение словно испарилось - она была как хорошее средство от похмелья, заставляя его чувствовать себя легко и даже весело.

Уилфред оглянулся на нее: половина паба тоже смотрела на нее. Я надеюсь, что в моем пабе ты куришь только табак, Блэк!» - крикнул он. Остальные посетители начали хихикать, и это снова вывело Гермиону из себя.

Когда они наконец успокоились и Гермиона допила свой напиток, Сириус сказал, пожав плечами: «Хочешь уйти отсюда?» Он старался говорить спокойно, как будто ничего страшного не произошло, но на самом деле он очень нервничал. Нервничал? Мерлиновы штаны, как смешно.

Конечно, - сказала она.

Он усмехнулся. Мерлин и его многочисленные трусы могут идти.

Когда они выходили из паба, Уилфред сказал: «Спокойной ночи, Блэк» и подмигнул ему.

На улице Сириус сказал: «Я живу в Лондоне, ты хочешь...? ?'

Я тоже», - ответила Гермиона. Но еще рано, может, пойдем посмотрим, что происходит в

городе?

Конечно, - согласился он, - а где-нибудь конкретно?

Не очень. Я не часто выхожу в свет. А что ты любишь делать в среду вечером?

«Эм... Сириус растерялся. Что он делал в Лондоне? Ловить птиц? Надраться с Лунатиком в «Лики»? Затем он вспомнил вечер, проведенный с девушкой-маглом прошлым летом. Он протянул руку Гермионе и язвительно сказал: «Это сюрприз».

Она взяла его за руку, и они исчезли в тени большого дерева. Слева от них по берегу текла Темза, позади высился мост Ватерлоо, а перед ними горел Лондон, отражаясь в медленно текущей реке.

Сириус вздрогнул - аппарировать с полным желудком виски было не самой лучшей идеей. Он ухватился за широкий ствол дерева, чтобы устоять на ногах, сделал глубокий вдох и усилием воли заставил себя не сблевать на глазах у своей спутницы.

С тобой все в порядке? тихо спросила она.

ДА, - ответил он, снова выпрямился и сглотнул так, словно от этого зависела его жизнь. Отказ смущаться усилием воли преодолел рвотный рефлекс. Отлично, - сказал он, снова ухмыляясь, - а ты?

Отлично», - ответила Гермиона, поворачиваясь к нему спиной и усаживаясь на скамейку с видом на реку. Так вот что ты делаешь в Лондоне - сидишь у реки и любишься видом?

Не очень часто». Ему стало интересно, что у нее на уме - она вдруг стала серьезной и сдержанной, и вид у нее был довольно обеспокоенный, когда она хмурилась, глядя на грязную реку.

'Кнут, о чем ты думаешь?' спросил Сириус, доставая сигарету и прислоняясь к спинке скамейки, так что они оказались рядом, но лицом в разные стороны. Он прикурил и сделал глубокую затяжку, а затем посмотрел на нее - она, казалось, была слишком погружена в свои мысли, чтобы услышать его. Он подтолкнул ее локтем. Ты все еще здесь?

Она подскочила. Извини, я... отвлеклась на минутку. Ее взгляд был все еще расфокусирован, когда она снова повернулась к реке.

О чем ты думала, что тебя так... э... отвлекло?

О моем плане, - ответила она.

Зловеще, подумал Сириус. 'Твой план чего?'

Казалось, она снова погрузилась в задумчивость. Сириус оглядел шумную улицу, журчание реки, шум людей, направляющихся в бары дальше по улице, - все было так обычно. Что отвлекло девушку? Может, она пожалела, что пошла с ним? Может, она пыталась придумать, как вежливо отказать ему. Его уверенность, вернувшись на мгновение, казалось, снова исчезла.

На мгновение он пожалел, что обычно берет с собой домой таких дурочек: они никогда не требовали от него усилий, чтобы завязать разговор или попытаться понять, о чем они думают, они обычно болтали и хихикали так, что он целовал их, только чтобы заткнуть рот.

Он попробовал другой подход: «Так что ты делаешь? Ты мне так и не сказала.

Что?» - спросила она, повернувшись к нему и нахмурившись.

Да, знаешь, зарабатываю на жизнь... Где ты работаешь?» - уточнил он.

О, да, сейчас я... перебиваюсь с одной работы на другую, - сказала она. Она все еще казалась далекой, но, по крайней мере, она с ним разговаривала.

Он продолжил, гадая, как давно ему не приходилось так напрягаться, чтобы привлечь чье-то внимание. Так чем вы занимаетесь в свободное время?

Немного частными исследованиями», - ответила она, и вдруг ее отстраненный взгляд исчез, она смотрела прямо на него с улыбкой на лице, как будто последних десяти неловких минут и не было. Как будто она только что включилась.

Сириус растерялся - насколько он был пьян? И все же, не желая смотреть в рот дареному Астралу, раз уж она появилась и снова улыбается, он спросил: «Правда? Что за исследования?

Ну, знаешь, - легкомысленно ответила она, - немного того, немного этого. На самом деле, - продолжила она более серьезно, но все еще улыбаясь, - в последнее время я сосредоточилась на своем плане по уничтожению Волан-де-Морта.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/5089639>